

СКИФЫ ЛЬ МЫ?

«Новый 2003-й», о котором томичи узнали ещё три года назад, слава богу, так и не наступил

Книга, написанная томским журналистом и бизнесменом Дмитрием БАРЧУКОМ, произвела эффект разорвавшейся бомбы. «Ты читал?» - «А ты?» - спрашивали друг друга его коллеги. Оценка масштабного для бывшего газетчика произведения у всех была примерно одинаковой: «Ну, дает Барчук!» В канун Дня российской прессы нам захотелось вновь перелистать страницы романа, рассказывающего о только что наступившем годе - теперь в присутствии автора.

История, собственно, начинается с того, что в город Обск (в котором можно легко угадать Томск) прилетел Дед Мороз (сокращенно - ДМ). Нет, не из Великого Устюга или другого северного городка, а из очень тёплого края, из Австралии. Причем ДМ хотя и был на самом-то деле русским парнем Гошей Кузнецовым, но явился к нам под именем Джорджа Смита. Так ему повелел называться главный устроитель этого жуткого новогоднего бала-маскарада Дмитрий Барчук (ДБ), который самого себя назвал Автором «Нового 2003-го».

Ох и хитрец же этот Автор! Он упрямо называет наш город Обском, будто и впрямь мы поверим в эту его уловку. Тем более, что он забыл (видимо, второпях) переименовать и площадь Южную, и Университетскую рошу, и другие наши достопримечательности, которых нет ни в каком другом городе и ни в какой другой стране. Даже в Австралии.

Не иначе как от лукавого идут и его попытки изобразить жителей города - своих друзей и знакомых, участвующих по его воле в новогоднем шоу, также под вымышленными именами-масками. Все его Жоры, Жени и Кости, Тани, Наташи и Надежды, Весёлые и Крутые, «дерьмократы» и «красно-коричневые» узнаются сразу. То ли Автор всё из-за той же спешки неудачно их законспирировал, то ли, наоборот, специально сделал маски такими, чтобы они не закрывали лиц. Очевидно, таким образом он рассчитывал придать своему Новому году большую забавность и скандальность.

И понеслось... Герои выкрикивают такие слова, будто они учились говорить по надписям в уличных нужниках. Хотя, как уверяет Автор, почти все они филологи,

закончили университеты, работали в газетах и на телевидении. Правда, «колоритность» речи вполне соответствует их поступкам и образу жизни. Все женщины, без исключения, - откровенные проститутки, а все мужчины, тоже без исключения, - бабники и непродуваемые пьяницы. (Среди этого скопища появляется лишь единственный, пожалуй, нормальный человек - Женька Милославский.)

Кроме «туалетного» языка, пьянства и разврата, их объединяет ещё то, что, попробовав себя в журналистике, они сломя голову ударились в бизнес. Что тоже легко узнаваемо. И когда один из главных действующих лиц стал вспоминать-рассказывать, как он сразу после вуза попал в областную газету, а вскоре был назначен завотделом, что сулило ему блестящую газетную карьеру, то у меня тут же отпали все сомнения: это же Димка Барчук!

Тут уж я вспомнил, как он пришел в газету, поскольку направили его в отдел, которым мне довелось руководить. Помню, как давал Диме первое задание - выехать в командировку и написать репортаж с подъема зяби. «Все понял?» - спрашиваю его. «Да, конечно, это же несложно», - бодро ответил Димка. Но, выходя из кабинета, уже в дверях, повернулся с детским вопросом: «Скажите, а что такое зябь?». Я, ошарашенный такой «осведомлённостью» выпускника ТГУ, чуть не проглотил сигарету. Таким вот было начало карьеры будущего журналиста и бизнесмена.

Но главная интрига «Нового 2003-го», о котором поведал Барчук, все-таки не в чрезмерных пьяных и любовных утехах, а в политике. Оказывается, незадолго до наступления 2003 года в России и, в первую очередь, конечно, в Томске-Обске произошла новая «революция». В результате которой к власти пришел «Фронт национального спасения», то бишь «красно-коричневые». Об этом свидетельствовали скрещенные на площади Южной флаги - красное знамя с бело-жёлто-черным имперским штандартом. Любопытное скрещение, что и говорить. Или, может, это только почудилось из чужой постели и спьяну?

Нет, утверждает Дмитрий в своей книге, именно так было накануне 2003-го. Ну а само Новогодье отмечено прямо-таки историческими событиями: в Москве, на пленуме, Генеральным секретарем ЦК был избран томич-обич Силин, правой идеологической рукой которого стал, конечно же, томич-обич, то есть земляк и родственник Силина - тележурналист, побывавший в бизнесменах.

Но в то время, когда правые, неестественно скрещенные с левыми, упивались властью, попутно вешая и расстреливая подозрительных и непокорных толстосумов, отставные бизнесмены тоже не мешкали. По-партизански, но с неперменной водкой и девочками, сидя в землянке на окраине города, бывшие генеральные и коммерческие директора, возглавляемые Крутым, готовили новый переворот. Сигналом к которому должен был послужить взрыв на «почтовом» хранилища с ядерными отходами...

Жутко? Безусловно. Но успокойтесь: все описанное - только в книге под названием «Новый 2003-й». А всё, о чём там говорится, как уверяет сегодня автор Дмитрий Барчук, «ложь, выдумка». И он сам молит Бога, чтобы подобное никогда не произошло. Выдумал же он столь жуткую историю якобы лишь для того, чтобы люди, ужаснувшись, не допустили трагедии.

Благородная, можно сказать, цель. Только жаль, что от тех, кто прочитал этот роман, мало что зависит, хотя им автор тоже пытался преподнести нравственный урок. Вот, мол, к чему может привести корысть и предательство, грабёж и ложь.

- Я рад, - говорил в беседе со мной Дмитрий Викторович (да, пора его уже так называть - ему 40), - что не случилось того, о чём я рассказал. Но я всё-таки сильно озабочен: предпосылки катастрофы, о которых я писал, еще сохранены. И опасность романного развития событий в реальной жизни еще существует. Она не отдалилась, а приобрела форму опухоли. И если её не лечить, то она уйдет вглубь и может вырваться в любой момент. Россия отошла от края пропасти, но не перепрыгнула через нее. Нельзя бесконечно испытывать терпение людей, ведь наше падение в бездуховность

продолжается...

Возможно, такое суровое предупреждение Барчука на кого-то и подействует. Хотя нынешнего обывателя вряд ли проймешь выдуманными устрашениями. Он уже обтерпелся - каждый день по всем каналам ТВ его обрабатывают куда более ощутимыми угрозами. Потому его, пожалуй, больше страшит не глобальная перспектива быть засыпанным радиоактивной золой, а близкая и реальная угроза остаться без куска хлеба на столе и без крыши над головой. А тут еще такие навороты с любовными утехами и гастрономическим изобилием, которые выплескиваются из романа через край и которые связаны с реально существующими «прототипами». Поэтому роман-гротеск сильно смахивает на политический памфлет, даже на карикатуру.

Барчук сам недоволен своим произведением, считая его продуктом дилетантизма. И то, что в романе действуют легко узнаваемые герои с «прозрачными» и двусмысленными именами, по отношению к которым он не скрыл своих личных симпатий или антипатий, он теперь называет авторской слабостью. Однако не отбрасывает роман, как неудачу, с глаз долой. Наоборот, взялся его править, переделывать. Поскольку, по его признанию, эта книга дорога ему как попытка «смоделировать будущее». Параллельно с доработкой он взялся и за продолжение, но уже «моделируя прошлое», - за роман под условным названием «Орда» о событиях, происходивших в Томске во время Пугачевского восстания.

- В новом романе, - говорит он, - я хочу понять наши истоки, кто мы, откуда мы и зачем. Я считаю, что мы всё-таки больше азиаты, вышедшие из орды, нежели европейцы. Вот почему эпиграфом к этому роману я взял строки из «Скифов» Александра Блока. И заканчиваю его Блоком...

Однако не только на поэзию опирается Дмитрий в своих исканиях. Он всерьез занялся изучением мировой экономики в Госуниверситете - на экономическом факультете. Готовится даже защищать диссертацию по этой специальности. Не хочет больше быть дилетантом, особенно при поисках ответов на весьма большие вопросы: что стало с нашей страной в начале 90-х годов и что стало с нами? Ведь потенциал нашей страны не повысился, наоборот - понизился. Происходит, если можно так выразиться, консервирование упадка, убогости, бездуховности. Это страшнее бомбы..

- Но не кажется ли тебе, - спросил я Барчука, - что сегодня люди боятся даже задумываться над своим будущим, над тем, куда мы идём, и чем это может завершиться? И они сознательно живут лишь одним днём, не заглядывая дальше?

- Возможно. Но при таком поведении мы просто не выживем. И нельзя рассчитывать на помощь со стороны, так как все, и в первую очередь Европа, видят в нас только конкурента, усиление которого для них недопустимо. Это я вам говорю уже как человек, изучающий мировую экономику. Поэтому поднимать свою страну с колен - это наше личное дело. И я своим творчеством пытаюсь разбудить людей. Чтобы они вздрогнули, огляделись, задумались и начали реально делать что-то доброе и честное во спасение России, во спасение себя. Причем не откладывая. Если не сегодня, то, по крайней мере, завтра.

- Иначе на самом деле наступит твой 2003-й?

- Нет, пусть лучше наступает настоящий, невыдуманный.

Александр СОЛОВЬЁВ

ДОСЬЕ «ДД»

Барчук Дмитрий Викторович. Родился в 1962 году. В 1984-м окончил факультет журналистики ТГУ. С 84-го по 90-й – в газете «Красное знамя». Десять следующих лет отдал частному бизнесу. В 2002 году окончил экономический факультет ТГУ по специальности «Мировая экономика». Поступил в аспирантуру. У него два сына – Никита и Саша. Живёт в Северске.

День добрый. 2003. 11 янв. С. 4.